

Чу Бай продолжил свой доклад:

— Примерно в восемь с лишним вечера Ли Цзунъи покинул банкетный зал, однако господин Фан, который пришел вместе с ним, не ушел. Вскоре после этого молодые люди, которых вызвали в зал, также начали расходиться. Около девяти часов из помещения донеслись звуки разбиваемой посуды и падающих стульев, а также голоса Фана и Шэн Сююаня, которые о чем-то яростно спорили. В половине одиннадцатого господин Фан в панике выбежал из зала и покинул клуб Цзиньлуань через черный ход. Минут через десять в зале появились те самые телохранители, которых мы видели ранее, а еще через несколько минут они разделились и бросились на поиски. Похоже, господин Фан предвидел погоню, поэтому, выбравшись через заднюю дверь, он старался бежать по участкам, где меньше камер наблюдения, что дало ему определенную фору. В конце концов, когда он добрался до переулочка неподалеку от места происшествия, люди Шэн Сююаня все-таки обнаружили его. Спасаясь от преследователей, он в панике выскочил на проезжую часть, где и попал под вашу машину. Ну, а что было дальше, вы и сами знаете. Кстати, двое оставшихся телохранителей в конечном итоге скрылись в одном из особняков Юйтина, который оформлен на жену Ли Цзунъи.

Чэнь Ичэнь молча слушал отчет Чу Бая, и по его холодному лицу невозможно было прочесть никаких эмоций. Чу Бай замолчал, ожидая реакции, но на том конце провода царила тишина. Он украдкой взглянул на экран телефона: вызов все еще шел.

— Господин президент? Вы меня слышите? — осторожно спросил Чу Бай.

— Да, — отозвался Чэнь Ичэнь.

По этому безэмоциональному ответу Чу Бай не смог понять, о чем думает его босс. Спустя некоторое время Чэнь Ичэнь наконец произнес:

— Сохрани все доказательства. Кроме того, наведи справки о делах компании Ли Цзунъи и приглядывай за тем, что происходит в Хуашэн.

— Слушаюсь, господин президент, — ответил Чу Бай.

Повесив трубку, Чу Бай подумал: это он хочет проверить положение дел в корпорации Ли или же его интересует, кем именно работал там господин Фан? Впрочем, какая разница — проверю и то, и другое, лишним не будет. С такой странной дотошностью босса трудно поверить, что между ними ничего не было.

Чу Бай посмотрел в небо и вздохнул: мысли начальника — что морская пучина, не достанешь. В наше время деньги зарабатывать тяжело, а жизнь — штука сложная...

Чэнь Ичэнь, закончив разговор, вышел в коридор, чтобы освежиться. Когда мысли немного пришли в порядок, он не спеша вернулся в палату. Там по-прежнему царила тишина. Глядя на неподвижную фигуру на кровати, Чэнь Ичэнь ощутил в душе горечь. Ему казалось, что он

никогда по-настоящему не понимал, какой человек Фан Шуянь, и что в их прошлых отношениях лишь он один по-глупому отдавал всего себя без остатка.

Тем временем во сне Фан Шуянь все еще блуждал в густом тумане, не в силах отличить реальность от грез. Но теперь, в отличие от пустоты, что окружала его прежде, повсюду замелькали черные тени. Стоило ему остановиться, как они тут же начинали обволакивать его, поэтому он был вынужден бежать без остановки.

Неизвестно, сколько времени длился этот бег, но Фан Шуянь начал замедляться. Тени, словно почувствовав это, стремительно бросились вперед и начали сжимать его в своих тисках. Фан Шуянь задыхался от этого гнетущего охвата, сердце болезненно сжалось. Его попытки вырваться становились все слабее, а перед глазами одна за другой проносились картины прошлого. Когда эти образы начали меркнуть, Фан Шуянь погрузился в еще более глубокую тьму.

В реальности же Чэнь Ичэнь, вернувшись в палату, увидел, что грудь Фан Шуяня тяжело вздымается, дыхание стало прерывистым, а по бледному лицу градом катился холодный пот. Медицинские приборы, отслеживающие показатели его организма, издали резкий тревожный сигнал. Услышав его, в палату стремглав бросились врачи.

<http://bllate.org/book/21038/2139978>